Антонина Ивановна Малютина жила тихо, скромно, ничем о себе не напоминала, ни у кого ничего не просила, так и ушла из жизни тихо, не замеченная широкой общественностью. А ведь А. И. Малютина — легенда советской педагогики, замешанной на литературных традициях, на лучших образцах отечественной культуры. Её судьбой стал заснеженный Енисейск, с которым связаны тридцать лет жизни. И первую книгу, которую она написала, посвятила истории древнего сибирского города.

Профессор, заведующая кафедрой литературы в Енисейском, затем в Лесосибирском педагогическом институтах, «Отличник народного просвещения», «Ветеран труда», член Союза писателей СССР — России, А. И. Малютина обладала «светлым даром педагога и пытливым умом исследователя». Мало кто из красноярцев помнит её, зато енисейцы отзываются с душевной теплотой. «Главной её любовью всегда была литература, тот особый мир, в котором она жила, — вспоминает С. Ситникова, научный сотрудник Енисейского краеведческого музея. — Да разве могло быть иначе?! Антонина Ивановна выросла в семье писателя из народа — Ивана Петровича Малютина, сыгравшего большую роль в жизни дочери… С большим почтением относился он к книгам, много читал детям вслух. И не случайно уже в три года маленькая Тоня научилась читать».

Антонина Ивановна Малютина родилась 14 марта 1913 года в Барнауле Алтайского края, в рабочей семье. Её отец, Иван Петрович Малютин, выходец из крестьян, человек «сложной и интересной судьбы», который не смог получить систематического образования, но «неудержимая тяга к знаниям, цепкий ум и природный дар сделали своё… стал писателем-самоучкой». За публикацию антиправительственных стихов в газете «Алтайский край» и журнале «Алтайский крестьянин» он впервые был арестован и выслан за пределы края. Семья поселилась в Ярославле, на родине матери Антонины, дочери бедного рыбака, батрачки. Иван Петрович устроился на фабрику «Большая мануфактура» (впоследствии — «Красный Перекоп») и там возглавил социал-демократический кружок. «Далеко не многим выпадает в жизни счастье — знакомство и дружба с выдающимися писателями и поэтами. Антонине Ивановне судьба подарила такую возможность, которая и определила её дальнейшую судьбу», — пишет С. Ситникова. На собраниях социал-демократического кружка выступали многие литературные знаменитости, и Тоня Малютина, ещё совсем ребёнок, слушала речи А. Горького, Вяч. Шишкова, С. Подъячева, С. Дрожжина, А. Фадеева, Н. Телешова.

В 1902 году отец был арестован и сослан в Сибирь и «на целых 20 лет остался в сибирских краях, скитался по её городам и сёлам… участвовал в становлении сибирской литературы… дружил с писателями-сибиряками П. Дравертом, Л. Сейфуллиной, Г. Вяткиным, И. Ерошиным…».

«Когда Малютины жили в Омске, отец часто брал дочь с собой в политехнический институт на вечера, где декламировал свои стихи профессор минералогии, поэт П. Л. Драверт», — пишет С. Ситникова и прибавляет, что «девочка рано потянулась к литературному творчеству». «Помнится один из праздничных вечеров 1920 года, когда Пётр Людвигович навестил нас, — вспоминала Антонина Малютина. — По моей просьбе он читал свои стихи. Вдохновенно звучал голос поэта. Что-то удивительно чистое и светлое осталось в памяти от этого вечера…

…Мы с отцом ходили в сельскохозяйственный институт слушать лекции Драверта, после которых обычно профессор минералогии преображался в поэта и незабываемо декламировал стихи. Запомнились воодушевлённость, порывистость, особенный блеск тёмных глаз, когда он читал… Выступления Драверта перед студентами проходили с неизменным успехом, молодёжь любила его» (Енисей. 1973. №4. С. 68).

В девять лет Антонина уже была автором стихотворений «На дальнем Севере», «На реке зимой» и сказок «Незабудка» и «Гордый пион», напечатанных в 1922 году в журнале «Пролетарские побеги».

Гостеприимный малютинский дом на окраине Омска бывал всегда полон друзей, знакомых, насыщен голосами, смехом, восторгами, стихотворными напевами. Гости приходили и уходили, унося с собой эмоциональный заряд бодрости и энергии; даже в будни бывало по шесть-семь человек из писателей и поэтов. Они читали свои

стихи и рассказы, «обсуждали папины и мои произведения, спорили. Иногда я с папой ходила в Союз писателей…». Часто бывали и в редакции журнала «Сибирские огни», где собирались местные писатели: Феоктист Березовский, Лидия Сейфуллина, Иван Ерошин. Иван Петрович с удовлетворением заметил однажды, краем глаза наблюдая за дочерью, рисующей карикатуры на выступающих: «Настроение у всех было бодрое и шутливое».

Лидия Сейфуллина, маленькая, круглолицая, с короткой стрижкой тёмных волос, первой обратила внимание на Тоню, что-то рисующую на маленьких клочках бумаги, и попросила показать рисунки. Девочка долго не соглашалась, и в конце концов поддавшись на ласковые уговоры, передала писательнице с десяток своих бумажек. Лидия Николаевна прочла надпись на первой бумажке: «Председатель!»—и громко расхохоталась. «Что же меня-то не нарисовала?—с обидой спросила она Тоню. Девочка застыдилась: «Есть, но нехорошо получилось». Наконец Тоня передала Сейфуллиной рисунок. «Товарищи, а мой лучше всех!»—снова расхохоталась автор «Виринеи» и попросила этот рисунок у Тони на память.

Юная поэтесса, да к тому же ещё и художник, завела альбом, куда многие русские писатели и поэты—Н. Телешов, В. Вересаев, С. Дрожжин, Вс. Иванов, Вяч. Шишков—занесли свои пожелания. В её детском альбоме, страницы которого были окрашены по уголкам картинками, вырезанными из конфетных обёрток, появилось изречение: «Родиться поэтом, понимать душою и чувствовать жизнь вселенной и людей с их радостями и печалями—это великое счастье для человека». Запись сделал Николай Деураевич Телешов 3 января 1923 года в Москве.

Тоне было уже одиннадцать лет, когда известный в 20-е годы поэт Аполлон Коринфский посвятил ей стихи:

«О светлая и милая весна!»—
писала при пасхальном красном звоне
мне юная землячка. В нежном тоне
её стихов мне чудилась она,—
идущая в цветущей вновь короне
из майских ландышей родная сторона
с зарёй надежд на светлом небосклоне…
Дай, Боже, счастья поэтессе Тоне!
Дай, Боже, ей не знать о скорбном стоне,
Не видеть наяву злой жизни сна;
Дай—молодости мёд испить до дна;
Отрады дай—на дней далёком склоне,
Когда вся жизнь из-под седин видна,
Ей внукам повторять (всё в том же тоне):
«О светлая и милая весна!»

В пятнадцать лет «юная землячка», «поэтесса Тоня» в своём дневнике записала: «Недавно папе прислал длинное письмо (уже не первое) А. Фадеев. Там, главным образом, он разбирает мои стихи, посланные ему папой. Их считает даровитыми… При работе над собой обещает успех и сан настоящего писателя».

Однажды, будучи с отцом в Москве по каким-то литературным делам, Антонина узнала о смерти Сергея Есенина и была глубоко потрясена. Их приезд совпал с похоронами скандального поэта, любимца публики, если не сказать, всей читающей России.

«Мы едва пробились сквозь густейшую толпу в Дом печати на Тверском бульваре,—напишет она позже.—Москва прощалась с великим поэтом, безвременно угасшим в расцвете великого таланта… Василий Иванович Качалов вышел читать есенинское стихотворение, но не смог закончить—не сдержал слёз… А потом вместе с огромной массой народа провожали Есенина до Ваганьковского кладбища…».

«Продовольственные затруднения вынудили нашу многодетную семью покинуть Омск»,—вспоминала Антонина Ивановна. Жили Малютины близ Новониколаевска (ныне Новосибирск), в деревне Морозовой, на Гороховой мельнице, потом и в самом Новониколаевске. Отец заведовал архивом и библиотекой редакции газеты «Советская Сибирь» и близко познакомился с членами редколлегии: Ем. Ярославским, И. М. Майским, Ф. Березовским.

Вскоре Малютины выехали из Сибири и поселились в Ярославле. Здесь Тоня училась в школе и одновременно брала уроки музыки у дочери ярославского поэта Л. Н. Трефолева, с которым был дружен отец, только что вернувшийся из сибирской ссылки.

Окончив среднюю школу, Тоня устроилась на работу—поверяльщицей холста и ленты (была, оказывается, такая рабочая профессия) на фабрику «Красный Перекоп», где когда-то работал её отец, но через какое-то время, узнав, что молодая поверяльщица пишет стихи, начальство отправило её в фабричную многотиражку «Веретено» литсотрудником. Тоня с увлечением писала о передовых труженицах, посвящала им свои стихи, лучшие материалы посылала в областную газету, а вечерами училась на вечернем отделении Ярославской музыкально-педагогической школы имени Л. В. Собинова.

Всесторонне одарённую девушку заметили, пригласили в штат редакции областной газеты «Северный рабочий», а затем по совместительству—и в комсомольскую газету «Сталинец» ответственным секретарём. Тоня успешно справлялась и там и там… Может быть, к такому успешному продвижению по литературной стезе своей дочери приложил некоторые усилия отец, Иван Петрович, поэт и страстный библиофил и книголюб,—

мы не знаем. Но Тоня ведь и сама хорошо заявила о себе. Увлечённая литературой, поэзией, в которой видела единственную возможность выразить свои чувства, своё отношение к великому Времени в переломный момент, она легко сблизилась с местными знаменитостями, вошла в Ярославскую ассоциацию пролетарских писателей и мечтала об университете.

В сентябре 1930 года воротился в Москву Александр Александрович Фадеев. Он был консультантом художественного фильма по своему роману «Разгром», снимавшегося в заповедной зоне Красноярска—знаменитых «Столбах», но даже и там, в Сибири, помнил об обещании помочь Малютину. По поводу поступления Тони в Московский университет он писал Ивану Петровичу: «Я ужасно боюсь, что теперь уже я опоздал,—не закончен ли приём?—но в любой момент… я могу дать не только своё личное письмо в МГУ, но ходатайствовать от ГАПП… Коли приём уже закончен, и ей почему-либо не удалось попасть, вы обязательно срочно напишите мне об этом, и мы походатайствуем о приёме сверх нормы или ещё как-нибудь».

Но как ни старался отец устроить дочь в МГУ, Тоня сделала свой выбор—по рекомендации писателя Всеволода Иванова поступила в Литературный институт Союза писателей СССР на отделение поэзии. Училась и подрабатывала пианисткой при клубе Щёлковского химзавода (г. Щёлково Московской области), часто бывала в доме Всеволода Иванова, где «отдыхала душой, набиралась мудрости, человеческого тепла». Сюда стекались уже известные писатели, читали стихи, беседовали о творчестве, спорили. Здесь Тоня познакомилась с Виктором Шкловским, Ольгой Форш, Корнеем Чуковским, Валерием Кирпотиным…

К концу учёбы в Литинституте от неё потребовали «побольше практики», и Тоня устроилась литсотрудником в редакцию газеты «Пролетарская правда». Почти каждый день после лекций в институте она ездила в г. Балашиху на работу.

Производственную практику Тоня проходила в Ярославле на заводе «Красный профинтерн» инструктором по литературно-массовой работе (была и такая должность при завкоме профсоюза). А работать по окончании института направили в Сталинград. Здесь она преподавала литературу в одной из общеобразовательных школ, руководила районным методическим объединением словесников и творческим кружком учащихся и заочно училась в Сталинградском педагогическом институте. Её труды не пропали даром: рассказы членов творческого кружка вошли в сборник под названием «Счастливое детство и юность», выпущенный местным издательством.

В феврале 1941 года Антонина Малютина с отличием окончила пединститут с неплохим знанием немецкого и английского языков, могла бы работать и переводчицей, но тяга к литературе была превыше всего. Она всегда помнила о Первом всесоюзном съезде советских писателей, где слушала яркие выступления М. Горького, А. Толстого, Д. Бедного, других мастеров слова, и решила—с ними, с Союзом писателей по жизни пойдёт до конца.

В июне началась Великая Отечественная война. К тому времени Антонина Ивановна была уже замужем, имела троих детей—Виссариона, Евгения и только что родившегося Аркадия. Мужа, инженера одного из сталинградских заводов, мобилизовали в армию, а семью с малолетними детьми эвакуировали в Сибирь—в далёкий заснеженный город Енисейск. Здесь Антонина Ивановна преподаёт литературу в местном учительском институте, позже переименованном в педагогический, назначается заместителем директора. Более года была проректором по учебно-научной работе, потом заведовала кафедрой литературы, защитила диссертацию, получила учёную степень кандидата филологических наук и звание доцента. Позднее избрана профессором. В Высшую аттестационную комиссию о присвоении звания профессора русской литературы ответственный секретарь Красноярской писательской организации С. Сартаков писал, что Малютина Антонина Ивановна—«один из крупнейших знатоков истории литературной жизни Сибири».

Первое своё крупное произведение—очерк «В. Г. Короленко в Сибири»—Антонина Малютина опубликовала в альманахе «Енисей» в 1950 году. Тогдашний ответственный редактор альманаха В. Ф. Дубков отметил «особую выразительность и глубину» художественного образа в работе литературоведа.

Антонина Малютина стала постоянным автором альманаха «Енисей». В разделе «Критика и библиография» редколлегия всегда оставляла место для её материала. Она добросовестно выполняла заказ редакции, вовремя присылала из Енисейска, и каждая публикация радовала читателей своей исследовательской глубиной и простотой изложения.

В 1953 году Малютина прислала рецензию на художественно-литературный сборник «Родной Енисей» (составители: А. В. Гуревич. А. В. Кременецкий, И. Д. Рождественский, редактор К. Лыжин, художник Р. Руйга), изданный Красноярским книжным издательством в 1951 году. Это второй сборник, довольно солидный и неплохо оформленный. Первый сборник «Енисей в стихах и легендах», вышедший в 1940 году, представлял собою тоненькую книжечку. «Составители сборника,—говорилось в рецензии,—располагали довольно богатым и разнообразным материалом. Выход сборника—заметное явление в культурной жизни края, он с большим интересом встречен

всеми, кому небезразлично прошлое края и дорого его настоящее и будущее…».

В следующем году читатели «Енисея» познакомились с глубоким исследованием Антонины Малютиной «Декабристы в Енисейской ссылке», а в 1955 году Малютина написала большую статью, посвящённую 5-летию со дня смерти поэта из Иркутска А. С. Ольхона (1903–1950), знакомого и нам, нынешним, из переписки с красноярскими писателями.

В статье «Сибирский поэт-патриот» Антонина Ивановна с горечью в душе писала, что «умолк своеобразный и яркий голос сибирского поэта Анатолия Сергеевича Ольхона», что «Ольхон был настоящим певцом сибирской природы, которую он знал превосходно и умел запечатлеть и при помощи широких мазков, и путём запоминающихся деталей» и что «стихи Ольхона отличаются своеобразным напевом».

Из Енисейска Антонина Малютина почти не выезжала в Красноярск, но красноярцы хорошо знали её по публикациям в «Енисее».

Енисейск стал её родным городом. Здесь, в Енисейске, выросли и получили высшее образование её сыновья: Виссарион стал военным лётчиком, Евгений — инженером, Аркадий — врачом. Сама же Антонина Ивановна рано овдовела.

В 60-е годы она избиралась депутатом Енисейского райсовета, возглавляла культурно-просветительскую комиссию. Многие годы руководила молодёжным творческим объединением в городе, была членом учёного совета Енисейского краеведческого музея, художественного совета Енисейского народного театра, городского совета Всероссийского общества охраны памятников культуры и истории, активно сотрудничала в периодической печати.

В октябре 1968 года на своём собрании писатели Красноярья принимали Антонину Ивановну Малютину в свои ряды. Председательствовал на собрании И. И. Сибирцев, секретарём был З. Я. Яхнин.

Характеризуя творческую деятельность Малютиной, старейший поэт, «певец Севера» Игнатий Рождественский сказал: «Никто в нашем крае не выступает так часто и глубоко в печати с критическими и библиографическими статьями, как Малютина. Писатели, которых она пристально изучает, сверкают перед нами новыми гранями… Всё это она унаследовала от отца — Ивана Малютина, который состоял в переписке с Максимом Горьким».

«Её вклад в литературу неоценим», — подтвердила Антонина Корытковская.

Иван Сибирцев был категоричен: «У нас в крае, где две писательских организации (имелась в виду ещё и хакасская. — *В. Ш.*), нет критиков, кроме Малютиной».

Иван Уразов добавил: «Она не только критик и литературовед, она большой знаток революционной истории Сибири».

Михаил Глозус уточнил: «Она связана со многими литературными организациями страны, ей пишут многие исследователи творчества пролетарских и современных писателей».

Так, при полном единодушии собрания Антонина Ивановна Малютина стала членом Союза писателей СССР.

Кроме литературоведения и краеведения, в частности литературного краеведения, Антонина Ивановна делала успехи в области сибиреведения. Но основным предметом исследования считала для себя литературоведение. Ею написаны книги: «Память об отце» (Пермь, 1973), «Певец земли енисейской» — об И. Д. Рождественском (Красноярск, 1976), «Николай Мамин» (Красноярск, 1984), «Судьба суровая и светлая» — опять об отце И. П. Малютине (Красноярск, 1988), а также крупные монографии: «Город Енисейск. Историко-краеведческий очерк», «Сибирские рассказы В. Г. Короленко и их народно-патриотическая основа» — и множество статей, очерков, эссе о жизни и творчестве русских и советских писателей: Г. Успенского, Н. Устиновича, П. Драверта, Н. А. Некрасова, С. Я. Елпатьевского, Н. Д. Телешова, С. Д. Дрожжина, В. Я. Шишкова, А. Корытковской, И. Гребцова… Печаталась Малютина в журналах «Вопросы истории» (Москва), «Неман» (Минск), «Сибирские огни» (Новосибирск), «Енисей» (Красноярск), в «Учёных записках Енисейского пединститута», в коллективных сборниках и краевых газетах.

На писательские собрания Антонина Ивановна приезжала всегда и без опозданий, хотя нетрудно представить, какое напряжение она испытывала во время езды из Лесосибирска на автобусе. Высокая, прямая, хорошо сложённая, с горделивой осанкой, она проходила в зал, с достоинством раскланиваясь, и потом сидела на стуле прямо, не сутулясь, внимательно слушала выступления товарищей. Но сама без надобности никогда не просила слова. Пустой болтовни не любила. Уважала всякое чужое мнение, не навязывала своего. Она была вся оттуда — из славного прошлого, из нашей истории, именно в ней сохранившей пример достойного воспитания, старомодной интеллигентности.

Работая над книгой о Николае Мамине, она повсюду искала материалы о нём, вела широкую переписку, написала и мне в Краснотуранск, где я тогда работал, просила разрешения использовать мою зарисовку о Мамине, напечатанную в районной газете «Знамя Ильича».

Умерла Антонина Ивановна Малютина 9 сентября 1998 года в возрасте 85 лет. Об этом мне сказали сотрудники краеведческого музея им. А. И. Кытманова в Енисейске.